

ОХРАНА ПТИЦ С ПОЗИЦИЙ ВОСТОЧНЫХ РЕЛИГИЙ

В.Е. Борейко

Bird conservation from positions of east religions. - V.E. Boreyko. - Berkut. 8 (2). 1999. - Ethic principles of bird conservation are discussed. By development of the new ideology of bird conservation the east religions can be a serious support. They accumulate the old ecological wisdom. Main ethic principles of three east religions (buddhism, hinduism, jainism) are described. [Russian].

Key words: bird conservation, ideology, religion, ethic principles.

Address: V.E. Boreyko, Kulibin str. 5/221, 03062 Kyiv, Ukraine; e-mail: kekz@carrier.kiev.ua.

Современная идеология охраны птиц, основанная на ресурсном подходе (птицы – восполняющийся природный ресурс для нужд человека), явно устарела и не может быть нами взята в XXI век. Она требует резкой коррекции с аксиологических и этических позиций. Птицы не могут считаться ресурсом, так как являются самодостаточными существами с внутренними ценностями и своими собственными целями (Борейко, 1999). Поэтому в тактике и стратегии охраны птиц не может являться приоритетным антропоцентрический и рациональный подход. Подход к охране птиц может быть только моральным и эоцентрическим (Борейко, 2000).

В связи с этим требуют самого широкого обсуждения вопросы базовых этических принципов и ценностей, которые могут стать определяющими при разработке новой идеологии охраны птиц.

В этом плане серьезным подспорьем должны стать восточные религии, аккумулирующие в себе россыпи экологической мудрости. Я хочу обратиться к трем известным восточным религиям – буддизму, индуизму и джайнизму, многие этические принципы которых были взяты автором этики благоговения перед жизнью А. Швейцером, отцом экологической этики О. Леопольдом, американскими пионерами заповедного дела Г. Торо и Дж. Мюиром, широко известным на Западе писателем и эко-философом, лауреатом Пулитцеровской премии Г. Снайдером, основателем движения “глубинной экологии” норвежцем А.

Нэссом и др. (Швейцер, 1973, Борейко, 2000). Великие создатели индуизма, буддизма и джайнизма, безусловно, сделали много для охраны животных, опередив нравственное сознание Европы и других континентов мира на тысячелетия (Павлова, 1998).

Простые люди часто делают то, что оправданно с позиций их религиозных верований. Поэтому для эффективной природоохраны крайне важно выделить экологическую этику из многих религий, сформулировать ее с позиций различных священных текстов. Возможно, средство спасения живой природы должно стать религиозным по своей сути.

Религиозные ценности часто эффективно защищают биоразнообразие, религия остается одним из наиболее важных источников человеческой заботы о других видах. Яркий пример – индийские священные рощи, сохраняющие большое количество редких видов птиц (Deb et al., 1997). Одна наука или экономика не в силах защитить биоразнообразие. Пришла пора нам обращаться и к другим культурным ценностям.

Религии, каждая по-своему, предлагают уникальный набор моральных ценностей и экологических правил. Религии также санкционируют и предлагают суровые наказания, вроде ада, тем, кто не обращается с божьими созданиями с уважением.

Для многих поборников восточных религий части природы обладают сознанием и душой. Для них природа является священной. Что позволяет относиться к ней с

уважением, трепетом и благоговением. Индусы считают зверей и птиц своими друзьями, братьями, с которыми можно иметь личностные отношения, и общим отцом которых есть Бог.

ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ВОСТОЧНЫХ РЕЛИГИЙ

1. Гуманное отношение к животным всегда считалось у индусов более высокой формой этики поведения, в санскритских рукописях этот принцип называется “сарва-бхута-хита”, что означает “доброта ко всем существам”, в противоположность более ограниченной морали – “лока-хита”, предполагающей доброту только лишь к человеку.

2. Наиболее важным аспектом индуистской теологии, относящейся к обращению с животными, является вера в то, что Высшее Существо само воплощается в другие существа. Поэтому всем видам животных должно оказываться почтение. Более того, согласно индуизму, сам человек может превратиться в животное в различных циклах перерождения.

Идея перевоплощения-реинкарнации – то есть переход души человека или животного в других существ после смерти, укрепляет убеждение верующих в недопустимость жестокого обращения с животными. Идея реинкарнации уравнивала человека с другими существами, заставляла его помнить, что он может оказаться на месте животного. Будда, например, в одну из прошлых жизней был лебедем.

“Пусть каждое создание пребывает в благополучии и мире. Пусть каждое живое творение, слабое или сильное, большое или маленькое, короткое или среднее по размеру, ничтожное и великое.

Пусть каждое живое создание, видимое и невидимое, живущее далеко и находящееся поблизости, уже родившееся или еще ожидающее рождения, Пусть все они обретут внутренний мир”, – говорится в буддистской молитве (Экология, 1997).

3. Следующим важнейшим принципом многих восточных религий является принцип “ахимсы” – непричинения вреда животным и людям (Мантатов, Доржигушаева, 1996). Почти все священные писания подчеркивают, что не убивая божьи создания и не нанося вред его творениям, можно заслужить милость бога. Ахимса – это и неубийство, и противная любовь. Это отношение к миру, которое необходимо, чтобы душа совершенствовалась.

Принцип ахимсы может стать одним из базовых в новой идеологии охраны птиц. Этический императив, основанный на нем, не позволит делить птиц на “вредных” и “полезных”, не позволит уничтожать пернатых в научных и “селекционных” целях.

Восточные религии учат, что страдания одной формы жизни – это страдания всех других. Поэтому причинять вред другим существам означает причинять вред самому себе. *“Как мать бросает все, чтобы спасти своего единственного сына, так буддист всегда должен выказывать безграничную любовь и сочувствие ко всем живым существам”,* – учит Будда (Экология, 1997).

4. Следующий основополагающий принцип восточных религий – вера в святость жизни. Только Бог имеет абсолютную власть над всеми созданиями, поэтому люди не могут распоряжаться ни своими собственными жизнями, ни жизнями других существ. Люди не могут действовать как наместники Бога на земле. Все жизни равны и имеют одинаковое право на существование. Святость божьего творения означает то, что мы не можем нанести вреда другим видам без достаточного на то оправдания.

Используя принцип святости любой жизни в идеологии охраны птиц, мы непременно столкнемся с проблемой моральности любительской (спортивной) охоты на пернатую дичь. Действительно, вызывает глубокое сомнение этичность получения охотником удовольствия от убийства птицы или зверя.

5. Исповедывающие восточные религии люди также охраняют животных, в той или иной степени связанных с богами. Так, бог Кришна окружен совами и поэтому индуисты их почитают.

6. Сохранение священных рощ как резерватов биоразнообразия. Согласно индусской традиции, существует три основных категории леса: а) “Шриван” – лес, приносящий благосостояние; б) “Танован” – лес, где мудрецы пребывают в поиске истины, священный лес; в) “Махаван” – большой природный дикий лес, где все существа находят укрытие (Ranchor, 1992).

Две последние категории таких “народных” религиозных заповедников активно используются в Индии при охране редких видов птиц и других видов животных.

Идея “народных” заповедников в качестве орнитологических резерватов могла бы быть востребована и в славянских странах СНГ, где еще в XIX в. крестьянами, вспомним того же Некрасова, создавались особые “соловьиные заповедники”. Ощущение дикой природы как святого пространства могло бы значительно повысить эффективность птицеохранных мероприятий (Грэбер, 1999).

7. Буддизм предписывает придерживаться еще одного важного принципа – метты – доброты и любви к абсолютно всем существам. К жизни другого нужно относиться точно так же, как и к своей.

8. Доброе отношение к животным обуславливается также буддистским понятием о заслуге. Если человек подкормит голодающих от бескормицы птиц, тем самым он добавит к числу своих добрых заслуг еще одну. То есть, доброта к животным является источником заслуги, необходимой людям для улучшения их судьбы в цикле перерождения.

9. Буддисты рассматривают каждое творение как красивое само по себе и красивое во взаимоотношениях со своими соседями. Буддисты говорят, что для обычного поэта красота и пение птиц служат средством обогащения его образного язы-

ка. Для буддистского святого красота и пение птиц ценится сами по себе, без всяких дополнительных чувственных ассоциаций. Буддист созерцает природу, а не использует ее утилитарно (Ethics..., 1993).

Между различными религиями существуют значительные метафизические, этические, антропологические и социальные различия, но синтез ключевых концепций и положений, касающихся охраны биоразнообразия, взятых из религий, может стать основой новой, мощной и действенной экологической этики и идеологии охраны птиц.

ЛИТЕРАТУРА

- Борейко В.Е. (1999): Птицы: этическая ценность и право на жизнь. - Беркут. 8 (1): 105-107.
 Борейко В.Е. (2000): Эссе о дикой природе. Киев. 1-148.
 Грэбер Л. (1999): Дикая природа как священное пространство. Киев. 1-56.
 Мантатов В.В., Доржигушаева О.В. (1996): Экологическая этика: буддизм и современность. Улан-Удэ: ВСГТУ 1-155.
 Павлова Т.Н. (1998): Биоэтика в высшей школе. Киев. 1-128.
 Швейцер А. (1973): Культура и этика. М.: Прогресс. 1-342.
 Экология. Голоса севера и юга. (1997): М.: Испо-Сервис. 1-368.
 Deb D., Deutik, Malbotra K. (1997): Sacred grove relies as bird refugia. - Current science. 73 (10): 815-817.
 Ethics, religion and biodiversity. (1993): Cambridge: The White Hors Press. 1-125.
 Ranchor P. (1992): Hinduism and ecology. New York: WWF. 1-150.

Украина (Ukraine),
 03062, г. Киев,
 ул. Кулибина, 5, кв. 221.
 В.Е. Борейко.

26-31.03.2001 р. у м. Ньїредьхаза (Угорщина) проходитиме 14 Міжнародна конференція Європейської ради по обліках птахів **Bird Numbers 2001**. Детальнішу інформацію можна одержати за адресами:
Bird Numbers 2001, MME,
Nyíregyháza Pf 286, H-4401, Hungary.
 e-mail: szept@zeus.nyf.hu
<http://zeus.nyf.hu/~szept/ebcc.htm>.